

© 1997 г. Е. ПИИРАЙНЕН

"ОБЛАСТЬ МЕТАФОРИЧЕСКОГО ОТОБРАЖЕНИЯ" – МЕТАФОРА — МЕТАФОРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ

**(на материале фразеологии
западно-мюнстерландского диалекта)**

1. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ: ЦЕЛИ И МАТЕРИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ

В данной работе речь идет не о новой теории метафор, а о том, каким образом новейшие достижения когнитивной семантики, вместе с традиционными методами, можно использовать при анализе инвентаря фразеологизмов. Материалом служит фразеология нижненемецкого диалекта, а именно, западно-мюнстерландского диалекта. Целью исследования является описание фразеологии данного диалекта, а также в точном сопоставлении с нормативными языками и по возможности выявление отраженного в ней мировоззрения.

1.1. В качестве вступления дадим краткую характеристику объекта исследования. Западно-мюнстерландским диалектом называются региональные наречия в западном районе Вестфалии. Они, в силу своего периферийного положения, а именно в пограничной зоне с Нидерландами, консервативнее, архаичнее, чем другие ниже-немецкие наречия. Носители диалекта принадлежат к относительно гомогенному аграрному обществу. За последние годы все яснее наблюдается переход к использованию современного литературного немецкого языка. Диалектом пользуются при неофициальных близких устных контактах, в кругу семьи. Несколько лет тому назад еще представлялось возможным найти компетентных носителей диалекта, с помощью которых удалось составить объемный корпус диалектных фразеологизмов. Речь идет примерно о 5000 единицах, собранных из различных устных источников, проверенных с помощью опроса информантов (ср. [Piirainen 1994]).

С отказом от использования диалекта в официальной сфере общения наблюдается и утрата самой его структуры: сильнее всего данному явлению подвержены фразеологизмы. Собрать диалектные фразеологизмы удалось только благодаря компетентности самого старшего поколения от 70 до 90 лет, освоившего нижненемецкий диалект в качестве первого языка. Молодые носители языка не владеют большинством фразеологизмов или же совсем их не понимают. С уходом последних компетентных носителей диалекта утратится поэтому не только фразеология западно-мюнстерландского наречия, но и вся традиционная культура, заключенная в данной системе языка. Поэтому первоочередной задачей является понимание высокоразвитой фразеологической системы и описание ее особенностей.

1.2. Инвентаризацию и интерпретацию фразеологического материала можно сравнить, с одной стороны, с традиционными методами этнографии, а с другой стороны, она сближается с приемами экспериментально-когнитивной лингвистики, где важнейшим источником выступают лица, владеющие родным языком (информанты). Данный прием исследования (наблюдений), который опирается исключительно на информацию носителей языка и отодвигает на задний план (предполагаемые) собственные знания исследования, оправдывается прежде всего там, где речь идет о семантических

процессах и когнитивных феноменах. Сюда относится вопрос о мотивации, который при описании диалектных фразеологизмов представляет собой отдельный комплекс проблем. С точки зрения исследователя, в качестве мотивированных фразеологизмов выступают такие, которые носители языка понимают дословно или же могут спонтанно дать пояснение по их интерпретации. При этом речь идет не только о "правильном", историко-этимологическом пояснении, но и о такой систематизации, которая для носителей родного языка представляет собой психологическую реальность.

Выяснилось, что носители диалекта со спонтанной экспликацией по мотивации фразеологизмов владеют языковыми знаниями и областью знания мира, которые зачастую значительно отличаются от "наивных" или энциклопедических знаний исследователя диалектов, выросшего в окружении современного литературного немецкого языка. Приведем пример (1):

(1) *he häff sik up Stricksied leggt* («*er hat sich auf die "Streichseite" [Rückenseite] gelegt*»), 'er ist gestorben' «он лег на "сторону (на тыльную сторону, спину)", по которой глядят (поглаживают)», 'он умер'.

По пояснению носителей языка, слово *Stricksied* употребляется исключительно в связи с птицами и рыбой и выступает в зависимости от таких глаголов как *liegen* "лежать" или *sich legen* "укладываться". Во фразеологизме нашло отражение представление об умирающей птице. В основе лежит наблюдение над природой: умирающая птица ложится на спину. Следовательно, если говорить о мотивационной основе, то речь идет об элементах специального языкового знания (*Stricksied*), а также о детальном энциклопедическом знании. Другой пример (2):

(2) *daor is eene van't Recke follen* ("*da ist jemand von der Sitzstange (im Hühnerstall) gefallen*"), 'dort ist jemand (der Hofbesitzer) ganz plötzlich gestorben' ("там кто-то вдруг упал с шеста (в курятнике)", 'там кто-то (владелец крестьянского двора) скоропостижно умер').

Recke означает длинный деревянный поперечный шест в курятнике, на котором куры и петух сидят ночью. По свидетельству носителей диалекта, данный фразеологизм используется только для обозначения скоропостижной смерти крестьянина, сравниваемого с петухом: еще сильное на вид животное вдруг падает с шеста мертвым.

Здесь речь вновь идет о дифференцированном фрагментальном знании окружающего мира, которое увязывается с фразеологизмом только старейшими носителями диалекта, выросшими в данном окружении. Для них это часть когнитивной системы, а для наблюдателя, пребывающего во временной и пространственной дистанции – это прежде всего "фольклорные" приобретенные знания. Поэтому адекватное описание диалектальных фразеологизмов должно учитывать не столько историко-фольклорную перспективу, сколько реальные когнитивные феномены данного регионально-специфического знания окружающего мира.

2. "ОБЛАСТЬ МЕТАФОРИЧЕСКОГО ОТОБРАЖЕНИЯ" (ФРЕЙМ/СЦЕНАРИЙ) VS. "МЕТАФОРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ" (ОБРАЗ-СХЕМА)

Для понимания образной основы западно-мюнстерландской фразеологии, в чем и заключалась одна из задач работы, фразеологизмы классифицируются, с учетом данных информантов, по лежащим в основе "метафорическим отображениям", "источникам метафор" или исходным описаниям, они составляют в упорядоченном виде один из массивов данных, включающий примерно половину рассматриваемых случаев. Так оказалось возможным соотнести пример (1) с областью метафорического отображения 'птицы (как они обитают в природе)', пример (2) – с комплексом 'курятник/пернатые', каждый из которых определяет структуру примерно 30 последующих фразеологизмов.

Подобный принцип классификации применялся только однажды, а именно Фридрихом в "Современной немецкой идиоматике" [Friederich 1966] для фразеографических

целей и с тех пор считается неудачным из-за ряда непоследовательностей (ср. среди прочего критику [Rothkegel 1973: 22, 165f]). Мы же хотим, несмотря на неудавшийся опыт, вновь использовать данный традиционный метод исследования с учетом новейших когнитивных теорий. Традиционному понятию "область метафорического отображения" ("Bildspender") соответствует в когнитивной терминологии упорядочение по определенным признакам знания об окружающем мире. Конкретные концептуальные структуры (фрейм или сценарий), которые хранятся во фразеологизмах, берут свое начало в этом знании окружающего мира¹. Здесь следует обозначить и другую проблему, для чего приведем следующий пример (3):

(3) *he is in'n Düstern wassen* ("*er ist im Dunklen gewachsen*"), 'er ist sehr dümmlich, geistig beschränkt' ('он вырос в темноте', 'он придурковат, умственно ограничен').

Мотивационную основу данного фразеологизма не следует искать в метафоре ТЕМНОТА, как это на первый взгляд вытекает из конституента *Düstern* 'темнота'. В этом кроется основная ошибка Фридериха [Friederich 1966], определявшего тематическое окружение всего фразеологизма по предполагаемому основному значению отдельного конституента, а не исходя из скрытой структуры знаний (например, фразеологизм *keinen Boden gewinnen* "не получать распространения" ошибочно отнесен к комплексу 'Haus- und Wohnungseinrichtung' 'устройство дома и квартиры'). По данным информантов, когнитивной реальностью для примера (3) представляется картина из области лесного хозяйства: речь идет о дереве, которое получает мало солнечного света и поэтому искривляется. То, что данный фразеологизм интерпретируется на основании метафоры ЛЕСНИЧЕСТВО, но что однако не указывает ни один из конституентов, основывается на элементарном жизненном опыте носителей диалекта в сельской местности западной Мюнстерландии. Для лесного хозяйства, например, прореживание низкорослого леса для того, чтобы сильные деревья получали больше солнечного света, представляется общеизвестным, ежедневным занятием.

Если ставится вопрос о соотношении примера (3) с областью метафорического отображения (фрейм/сценарий), то он присоединяется к более массивному, ярко выраженному комплексу 'лесное хозяйство' (лес понимается утилитарно только как 'ландшафт производства'). Его можно поставить в ряд примеров подобного источника, а именно независимо от их актуального идиоматического значения как, например (4) и (5):

(4) *in ussen Busk hünt se ook all an't Houen* ("*in unserem Wäldchen sind sie auch schon dabei (Bäume) zu schlagen*") 'wenn mehrere ältere Leute gestorben sind' "в наших лесочках они тоже уже приступили валить (деревья)", (говорится, если умерло несколько старых людей);

(5) *se saagt all an mienen Boom* ("*sie sägen schon an meinem Baum*") 'ich werde bald sterben' usw. "они уже подпиливают мое дерево", (т.е. 'я скоро умру') и т.д.

Однако это только одна сторона проблематики. При поиске метафоры, лежащей в основе фразеологизма, зачастую следует учитывать абстрактный уровень, одну из внешних образных реализаций независимой концептуальной метафоры по теории Дж. Лакоффа, М. Джонсона [Lakoff, Johnson 1980; Lakoff 1987], как это демонстрирует пример (3). При выяснении образного источника (метафоры ЛЕСНИЧЕСТВО) неучтенным осталось актуальное значение фразеологизма "он глуп". Если же глуповатая, умственно ограниченная личность сравнивается с кривым деревом, то на абстрактном уровне вскрывается совершенно другая метафора, которую можно обозначить как УМСТВЕННАЯ ОТСТАЛОСТЬ – ЭТО ФИЗИЧЕСКАЯ ОТСТАЛОСТЬ.

¹ Хотя в когнитивной лингвистике и существуют довольно разные точки зрения на статус фрейма и сценария (ср. среди многих других [Schank, Abelson 1977; Minsky 1985; Fillmore 1985; Konerding 1993]), эвристика фрейм семантики зарекомендовала себя в качестве возможного метаязыкового аппарата. Под фреймами или сценариями здесь понимается концептуальная структура, которая охватывает определенную лексическую единицу как ассоциативный контекст или же при помощи которой она воспроизводится, причем сценарии имплицитно временной отрезок происходящего.

Такой вид метафор находится по теории Дж. Лакоффа в плоскости между областью цели и областью источника: область цели ГЛУПОСТЬ/УМСТВЕННАЯ ОТСТАЛОСТЬ оформляется в речи с помощью метафорической модели, которую можно обозначить как ФИЗИЧЕСКАЯ ОТСТАЛОСТЬ. Комплекс 'лесное хозяйство' в качестве источника конкретного образа выступает, как показывают Дж. Лакофф и М. Джонсон [Lakoff, Johnson 1980], только как поверхностная реализация ("surface realization"), среди прочего, и в качестве таковой, с учетом когнитивной перспективы, она незначительна в сопоставлении с осевшей на глубинном срезе, закрепившейся концептуальной метафорой.

Если ставится вопрос о структурировании названной метафоры при помощи других фразеологизмов, то следует исходить из области цели. Анализ семантического поля 'глупость' дал множество примеров для подобной метафорической модели ГЛУПОСТЬ – ЭТО ФИЗИЧЕСКАЯ ОТСТАЛОСТЬ, ср. примеры (6) и (7). Подобно примеру (3) и эти фразеологизмы требуют, из-за своего скрытого потенциала, подробного объяснения для того, чтобы проследить его становление. Мы ограничимся приведением примеров и указанием на отождествление физического недостатка или слабости с 'глупостью'. В пределах западно-мюнстерландских фразеологизмов это следует рассматривать как когнитивно реальное явление. Для фразеологии литературного немецкого языка данная метафорическая модель не характерна.

(6) *he häft sewwen in eene Hosse* ("er hat sieben in einem Strumpf") [er läuft so ungeschickt, als ob er sieben Beine in einem Strumpf hat; er gleicht einem Gehbehinderten], 'er ist sehr dummlich, geistig zurückgeblieben' "у него семь в чулке" [он ходит так неловко, как если бы у него было семь ног в чулке; он похож на человека с физическим недостатком ног], 'он очень глуп, умственно отсталый';

(7) *man kann de wall ne Bischopp van maaken (apatt kinn vernünfftig Määske)* ("mann kann wohl einen Bischof aus ihm machen (aber keinen vernünftigen Menschen)") [er ist schwächlich, er ist (wie ein Bischof) für schwere körperliche Arbeit nicht geeignet], 'er ist sehr dumm' "из него, видимо, можно сделать епископа (но не разумного человека)" [он слабосильный, он (как епископ) не годится для физической работы], 'он очень глуп'.

Отметим, что во фразеологизме, как это показано на примере (3), встречаются два различных вида метафор, которые для анализа инвентаря фразеологизмов могут быть равнозначны, однако следует различать:

(i) конкретный образный источник фразеологов, традиционно обозначаемый областью метафорического отображения. Приблизительно синонимично могут использоваться фрейм или сценарий с точки зрения декларативных или процедурных типов знаний;

(ii) концептуальная метафора², которая характеризуется более высокой степенью абстракции. Ее можно объяснить только с учетом области цели, которая менее доступна непосредственному наблюдению. Так как она "моделевидна" и встречается в системе аналогий, то для ее характеристики используется термин "метафорическая модель", равнозначный понятию образ-схема по теории Дж. Лакоффа.

3. ФРЕЙМ/СЦЕНАРИЙ КАК ПРИЕМ ОПИСАНИЯ.

3.1. Фрейм западно-мюнстерландской фразеологии.

В предыдущих пунктах были названы некоторые характерные особенности диалектной фразеологии. При классификации фразеологизмов по фреймам были исключены фразеологизмы, не поддающиеся соматической мотивировке (в широком смысле).

² Для Дж. Лакоффа и его сторонников область источника выступает частью концептуальной метафоры, чаще всего как отклонение от конкретной образной реализации (CONTAINER, FLUID, HEAT, MOTION, POSSESSION и т.д.), конкретное окружение в качестве источника образности не играет никакой роли. Так, например, *spill the beans* и *let the pig out of the bag* рассматриваются как синонимы на основании их одинаковой области цели, ('выдать скрываемые знания') и одинаковой области источника CONTAINER внутри концептуальной метафоры MIND IS A CONTAINER [Gibbs, O'Brien 1990: 38].

ле), и фразеологические сравнения. Кроме того, мы стремились к полноте освещения, так как высказывания о специфике западно-мюнстерландских фразеологизмов следует строить на основании не отдельных ярких примеров, а всего собранного материала.

Таким образом, выявилось примерно 40 комплексов, каждый из которых содержит более 20 фразеологизмов. Примеры (1) и (2) показывают, что исследование ведется на основании определенного фразеологического материала ('птицы в природе' и 'курятник на крестьянском дворе' в качестве отдельных областей), а не по априорному конструкту. Секторы образного метафорического отображения пересекаются лишь в некоторых случаях. Например: 'уборка сена', 'земледелие (рожь, гречиха)', 'выращивание скота', 'молочное хозяйство', 'лошадь и телега', 'погода', 'кухня и приготовление пищи', 'хранение запасов', 'работа женщин с тканью (пряхь, ткать)', 'уход за ребенком (колыбель и пеленки)', 'детские игры', выделяя при этом сектор 'карточная игра мужчин', также области занятий мужчин, как 'жевательный табак и трубка', затем светские занятия, как 'карнавал' и 'ярмарка', и, наконец, в большом количестве христианские религиозные обряды, дифференцированные по таким мотивам, как 'хождение в церковь', 'домашняя молитва', 'покаяние', 'крещение', 'потусторонние представления'. Вырисовывается, как и предполагалось, отображение повседневных, элементарных форм жизни и хозяйствования западно-мюнстерландских селян прошлых времен.

3.2. Сравнение с современным литературным немецким языком.

Остановимся теперь на сравнении с образной системной современной немецкой фразеологии. Несмотря на отсутствие сравнительной основы, можно все же установить, что такие области познания современного урбанистического общества, как спорт, театр, банковское дело, автомобиль, современная техника и т.д., не отражены в диалектной фразеологии. Однако, с другой стороны, многие области одновременно представлены в современном литературном немецком языке, как, например, 'аграрное', в том числе 'курятник/пернатые' (*Hahn im Korb sein* "быть единственным мужчиной в обществе женщин (восемь девок один я)"; *es kräht kein Hahn danach* "и думать об этом забыли, никому до этого дела нет"), 'погода' (*jmdn. im Regen stehen lassen* "оставить одного в беде, оставить одного без поддержки"; *jmdm. bläst der Wind ins Gesicht* "у кого-либо одни неприятности"), 'карточная игра' (*gute Karten haben, einen Trumpf ausspielen* "иметь на руках хорошие карты, пустить в ход козырь"), 'религиозное' и прочее.

Для того чтобы установить, черпают ли обе языковые формы свои представления из одинаковых или различных когнитивных сфер, можно прибегнуть к сопоставлению внутри узко ограниченной парадигмы. На примере ДОМ можно показать, что в западно-мюнстерландских фразеологизмах представлен совсем другой фрейм "ДОМ", чем в современном немецком языке. С одной стороны, это вестфальский крестьянский дом, дом-зал без внутренних перегородок, с его особыми элементами конструкции, такими, как подпорка, мощная сеновальная балка на подпорке, въездные ворота и т.п., ср. примеры (8) – (10):

(8) *dat bliff binnen de Pöste* ("das bleibt innerhalb der Pfosten"), 'das bleibt unter uns, wird vertraulich behandelt' "это касается только нас (семьи)", 'это касается только нас, это будет рассмотрено конфиденциально'; *dat sitt in de Pöste* ("das sitzt in den Pfosten"), 'das ist eine bestimmte (erbliche) Familieneigenschaft' "это свойственно им", 'это определенное (наследственное) фамильное свойство'; *he löpp teggen'n Post* ("er läuft gegen einen Posten"), 'er will sein Vorhaben trotz unüberwindlicher Hindernisse (gewaltsam) durchsetzen' "он идет против стены (подпорки)", 'он хочет осуществить свое желание (насильно), несмотря на непреодолимые преграды';

(9) *daor fall ik nich üm van'n Balken* ("deshalb falle ich nicht vom Heuboden"), 'das erschüttert mich nicht; das ist nur eine Kleinigkeit' "из-за этого я не свалюсь с сеновала", 'это не потрясает меня, это только мелочь'; *he steck de Nösse nao't Balkenschlopp* ("er steckt die

Nase hin zur Luke im Heuboden"), 'er ist gerade gestorben' "он высунул нос в отверстие на сеновале", 'он только что умер'.

(10) *se dräägt em döör de Nenndöör* ("sie tragen ihn durch die Tennentür (Einfahrtstür am Wirtschaftsteil des Bauernhauses"). 'er ist gestorben' "его вынесли через черный вход (через ворота хозяйственной пристройки в крестьянском доме)", 'он умер'; *daor kiek de Jungs all äwwer de Nenndööre* ("dort gucken die Jungen schon über die Tennentür"), 'wenn die Erbtochter eines großen Hofes ins heiratsfähige Alter kommt und Bewerber hat' "там уже подглядывают юноши через дверь/ворота", 'если наследница большого поместья/двора достигла зрелого возраста, на выданье, и уже имеет поклонников'.

С другой стороны, с позиции литературного немецкого языка современный жилой дом – это дом с комнатами, потолком, обоями и стенами, это совсем другой образный субстрат, чем в диалектных фразеологизмах. Такие примеры, как (11), немыслимы в западно-мюнстерландской фразеологии:

(11) современный немецкий язык: *an die Decke gehen* "возмущаться"; *jmdm. fällt die Decke auf den Kopf* "не выдержать дома (стены давят)"; *gegen eine Wand reden* "говорить впустую"; *mit dem Kopf durch die Wand (rennen) wollen* "идти напролом, лезть на рожон"; *die Tapeten wechseln* "переменить привычную обстановку, окружение"; *Tür an Tür wohnen mit jmdm.* "жить с кем-либо дверь в дверь, рядом, бок о бок"; *einen Fuß zwischen der Tür haben* "почти войти в доверие, наполовину пробиться"; *sich die Türklinke in die Hand geben* "пользоваться услугами других, быть не напористым"; *nicht ganz richtig im Oberstübchen sein* "не все дома".

4. ОБРАЗ-СХЕМА КАК ПРИЕМ ОПИСАНИЯ

4.1. Концепт БЕДНОСТЬ в западно-мюнстерландских фразеологизмах.

Семантическое поле 'бедность' представлено в западно-мюнстерландском диалекте примерно 80-ю фразеологизмами, которые нетрудно упорядочить по двум образам-схемам. Здесь речь идет не о "случайных", а о регулярных, моделируемых концептах. Первый концепт можно сформулировать как БЕДНОСТЬ – ЭТО НЕДОСТАТОК В РЕСУРСАХ. Примеры данной схемы (12) – (14) зависят одновременно от конкретной образности: недостаток еды, одежды или жилья может быть объяснен в пределах знания фрейма описательно (например: *sich nicht satt lecken können* "не насытиться"; *keine Hose am Leib tragen* "быть плохо одетым, обноситься"; *keine Dachziegel behalten* "пустой дом, остаться без средств", "остаться без крыши над головой"). Образ-схема БЕДНОСТЬ – ЭТО НЕДОСТАТОК В РЕСУРСАХ может содержаться и в неявном выражении, в завуалированной форме (ср. примеры (126), (136), (146), которые непонятны без пояснения носителям языка):

(12a) *se könnt sik nich satt lecken* ("sie können sich nicht satt lecken"), 'sie sind sehr arm' "они не могут насытиться", 'они очень бедны'; (126) *se könnt trüggäärs up'n Kidden springen* ("sie können rückwärts auf den Stapel [von Roggengarben] springen" [sie haben nur wenig geerntet; der Vorrat reicht nicht]), 'sie sind sehr arm' "они могут прыгнуть назад на скирду (снопы ржи)" [они собрали плохой урожай; запасов не хватит], 'они очень бедны'; (13a) *he höllt kinne Buxe an't Gatt* ("er behält keine Hose am Hinter"), 'er ist sehr arm' "он останется без штанов на заднице", 'он очень беден'; (136) *he is met eenen Schoh in eenen Schloff* ("er ist mit einem Schuh in einem Wollsocken" [seine Kleidung ist unvollständig]), 'er ist sehr arm' "он залез ботинком в шерстяной носок" [его одежда не соответствует], 'он очень беден';

(14a) *se höllt kinne Panne up't Dack* ("sie behalten keine Dachziegel auf dem Dach"), 'sie leben in sehr ärmlichen Verhältnissen' "у них нет крыши над головой", 'они живут очень бедно'; (146) *he häff noch in'n Kollenkasten schlaopen* ("er hat noch im Kohlenkasten geschlafen" [er hatte kein eigenes Bett]), 'er ist von sehr ärmlicher Herkunft' "он спал еще в ящике из-под угля" [у него не было собственной кровати], 'он родом из очень бедной семьи'.

Во второй образ-схеме речь идет о совершенно другой концептуальной метафоре БЕДНОСТЬ – ЭТО ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОГРАНИЧЕННОСТЬ, ср. пример (15):

(15) *se könnt sik nich röhrn of weggen* ("sie können sich weder rühren noch bewegen"). 'sie sind sehr arm; sie haben kein Geld' "они не могут не только двигаться, но и пошевелиться" (они стеснены в движениях), 'они очень бедны; у них нет денег'.

Данный образ более абстрактен, он не опирается на такие бытовые темы, как пища, одежда, квартира, а скорее лишен определенных представлений. К тому же фразеологизмы данной модели БЕДНОСТЬ синкретически связаны с ФИНАНСОВЫМ ЗАТРУДНЕНИЕМ – целевая область которых в той же мере концептуализируется как ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОГРАНИЧЕННОСТЬ (ср. примеры (16) по (18)):

(16) *he kann nich up of daale / he kann nich an noch trügge* ("er kann weder hinauf noch hinunter / er kann weder vor noch zurück"), 'er ist in einer finanziellen Zwangslage, er wird sich wirtschaftlich nicht erholen' "он не может (переместиться) ни вверх ни вниз / он не может (переместиться) ни вперед ни назад", 'у него финансовые затруднения, он не сможет поправить свое экономическое положение';

(17) *he kann sik nich uur't Fenster leggen* ("er kann sich nicht aus dem Fenster lehnen"). 'er hat wenig Geld zur Verfügung, er kann sich finanziell nicht sehr strapazieren' "он не может высунуться из окна", 'у него в распоряжении мало денег, он не может взять на себя слишком большие финансовые расходы';

(18) *he kann kinne wieden Spünge maaken* ("er kann keine weiten Sprünge machen"), 'er hat wenig Geld zur Verfügung, er kann sich finanziell nicht sehr strapazieren' "он не может позволить себе слишком большие отклонения (прыжки)", 'у него в распоряжении мало денег, он не может взять на себя слишком большие финансовые расходы';

(19) *se häbbt'nich breed [vöör't Gatt] / se häbbt'nix te breed* ("sie haben es nicht breit [vorm Hintern] / sie haben es nichts zu breit"), 'sie sind sehr arm' "у них почти ничего нет (нечем прикрыть зад) / у них не так много лишнего", 'они очень бедны';

(20) *et is daor kötter an / daor is dat [monks] kötter an* ("es ist dort kürzer [an] / dort ist das [manchmal] kürzer an"), 'es geht dort sehr ärmlich zu' "там всего совсем мало / там (иногда) совсем мало", 'там дела совсем плохи (очень бедно)'.

Как показал анализ словарного поля 'бедность' в западно-мюнстерландской фразеологии, речь здесь идет о двух совершенно различных видах БЕДНОСТИ (которые не так ясно опознаются на поверхности, например через семантическую парафразу). БЕДНОСТЬ, которая концептуализируется как 'ограничение в передвижении, ограниченность в реализации планов, быть вынужденным придерживаться тесных границ' – все это в тесном взаимодействии с НЕДОСТАТКОМ ФИНАНСОВЫХ СРЕДСТВ, совсем другой вид бедности, словесное оформление которого берет свое начало из образного мира элементарного и физического недостатка.

4.2. Концепт БЕДНОСТЬ в современном немецком литературном языке.

Сопоставления с фразеологизмами современного немецкого языка поля 'бедность' (например, по Schemann [Schemann 1992: 180], Fb7 "Armut... verarmt") показывает, что первая образ-схема здесь представлена множеством примеров, прежде всего в конкретной реализации как 'нехватка еды' (*nichts (mehr) zu beißen haben; Schmalhans ist Küchenmeister; am Hungertisch nagen* "не иметь куска хлеба, голодать, положить зубы на полку"), реже как 'нехватка одежды' (*kein (ganzes) Hemd mehr am Leibe haben* "гол как сокол"), вторая образ-схема распознается с трудом, по крайней мере в синкретических соединениях о 'бедности' и о 'недостатке в деньгах' как в современном немецком языке *keine großen Sprünge machen können* "он не может развернуться, он не может позволить себе больших затрат".

Если же исходить из области источника ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОГРАНИЧЕННОСТЬ, то выясняется, что в фразеологии современного немецкого языка они представлены довольно большим количеством, однако используются не для словесного

оформления конкретной области цели как 'бедность', а скорее для более абстрактного феномена – 'всеобщее ограниченное/стесненное положение'. Так, образ-схему примеров (21) можно сформулировать как ЗАТРУДНИТЕЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ – ЭТО ПРОСТРАНСТВЕННОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ (DIFFICULTIES ARE IMPEDIMENTS TO MOTION) [Lakoff 1993: 20].

(21) *hd. keinen Ausweg mehr wissen* "не видеть выхода (из положения)"; *weder aus noch ein wissen* "не знать, как быть (что делать, как поступить)"; *in der Klemme sitzen* "быть в затруднительном положении"; *in der Patsche sitzen/stecken* "быть (находиться) в затруднительном положении"; *jmdn. in die Enge treiben* "поставить кого-л. в безвыходное положение, прижать (припереть) к стенке; поставить кого-л. в тупик"; *mit dem Rücken zur Wand stehen* "занять выгодную позицию"; *jmdn. an/gegen die Wand drücken* "припереть к стене (к стенке) кого-л., поставить в безвыходное положение кого-л." и т.д.

5. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Традиционные подходы в сочетании с данными когнитивной лингвистики позволяют более точно описать с семантической точки зрения объект диалектологической фразеологии. Таким образом, можно было более четко установить различия между говором и литературным языком: когнитивные знания носителей диалекта не совпадают со знаниями носителей нормативного языка. Диалект располагает некоторыми, порой уникальными, образ-схемами; метафорический потенциал в общей сложности используется различным образом. Поэтому пришлось рассмотреть также причины данного явления, для чего был привлечен только один аспект прагматического класса.

Образ 'бедность' или 'глупость' обозначаются в диалекте преимущественно концептуальными метафорами – не потому, что это относится к абстрактным сферам, которые не поддаются другому словесному оформлению (как это имеет место при обозначении психического состояния 'страх' или 'злоба'), а потому, что речь идет о запретных темах. Если речь идет об 'умственно отсталой' личности, то это будет звучать не как 'он глуп', но однако и не как 'он как недоразвитое дерево', ср. пример (3). Скорее всего будет выбрано выражение, состоящее из неспецифических слов, которое только намекает на лежащую в основе концептуальную метафору, понятную только посвященным. Фразеологизм здесь выступает не как "экспрессивная конкурирующая форма", а как важное средство для выражения чего-то отрицательного, что не должно облекаться в слова, однако можно выразить, не нарушив общественные нормы коммуникации. Метафорично-когнитивные процессы, показанные здесь, оказывают, тем не менее, непосредственное влияние на прагматику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Caccari C., Tabossi P. 1993 – Idioms: processing, structure, and interpretation. Hillsdale, New Jersey, 1993.
Chlosta Ch., Grybek P., Piirainen E. (Hrsg.): Sprachbilder zwischen Theorie und Praxis. Akten des Westfälischen Arbeitskreises 'Phraseologie – Parömiologie'. Bd. 1.
Fillmore Ch.J. 1985 – Frames and the semantics of understanding // Quaderni di semantica, 2. 1985.
Friederich W. 1966 – Moderne Deutsche Idiomatik. Systematisches Wörterbuch mit Definitionen und Beispielen. München, 1966.
Gibbs R.W. 1993 – Why Idioms Are Not Dead metaphors // Caccari C., Tabossi P. (eds.) 1993.
Gibbs R.W., O'Brien J.E. 1990 – Idioms and mental imagery: The metaphorical motivation for idiomatic meaning // Cognition, 36. 1990.
Konerding K.-P. 1993 – Frames und lexikalisches Bedeutungswissen. Untersuchungen zur linguistischen Grundlegung einer Frametheorie und zu ihrer Anwendung in der Lexikographie. Tübingen, 1993.
Lakoff G. 1987 – Women, Fire, and Dangerous Things. What Categories Reveal about the Mind. Chicago, 1987.

- Lakoff G.* 1993 – The contemporary theory of metaphor // Ortony (ed.). 1993.
- Lakoff G., Johnson M.* 1980 – Metaphors we live by. Chicago, 1980.
- Lakoff G., Turner M.* 1989 – More than Cool Reason: A Field Guide to Poetic Metaphor. Chicago; London, 1989.
- Minsky M.L.* 1985 – The Society of Mind. New York, 1985.
- Ortony A.* (ed.). 1993 – Metaphor and Thought. Cambridge, 1993.
- Piirainen E.* 1994 – Phraseologie der westmünsterländischen Mundart. Computer im Dienst semantischer Korpusanalyse // Chlosta et al. (Hrsg.). 1994.
- Rothkegel A.* 1973 – Feste Syntagmen. Grundlagen, Strukturbeschreibung und automatische Analyse. Tübingen, 1973.
- Schank R.C., Abelson R.P.* 1977 – Scripts, Plans, Goals and Understanding. An Inquiry into Human Knowledge Structures. Hillsdale (New Jersey). 1977.
- Schemann H.* 1992 – Synonymwörterbuch der deutschen Redensarten. Stuttgart etc., 1992.